

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

И 654

DOI 10.36264/978-5-89665-386-8-2024-022-410

Рецензенты:

д.э.н. Балакина Г.Ф., д.э.н. Зандер Е.В., д.э.н. Дубровская Ю.В.

И 654 **Инклюзивное развитие ресурсных регионов /** под редакцией
Г.И. Поподько и А.И. Пыжева. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО
РАН, 2024. – 410 с.

ISBN 978-5-89665-386-8

В монографии рассмотрены теоретические вопросы и адаптированные к региональному уровню методики оценки инклюзивности. Определены факторы, влияющие на инклюзивное развитие экономики ресурсных регионов. Разработан и обоснован механизм повышения инклюзивного роста региональной экономики. Результатом проведенного исследования следует считать оценку инклюзивного развития ресурсных и нересурсных регионов Российской Федерации, Ангаро-Енисейского макрорегиона, Красноярского края как типичного региона ресурсной специализации.

Книга предназначена для научных работников, специалистов региональных органов управления, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для всех тех, кто изучает проблемы управления инклюзивным развитием регионов.

Монография выполнена в рамках государственного задания по плану НИР СО РАН. Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири». № 121040100279-5

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

ISBN 978-5-89665-386-8

© ИЭОПП СО РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

– формирование транспортного каркаса, обеспечивающего интеграцию внутрикраевого и внешнего экономического пространства;

– совершенствование региональной системы стратегического управления пространственным развитием.

Важными направлениями развития должны стать также:

– расширение участия макрорегиона в распределении федеральных инвестиционных ресурсов;

– повышение региональной эффективности и социальной ответственности крупных промышленных корпораций, работающих на территории Ангаро-Енисейского макрорегиона, в том числе на основе ESG, через кластерные формы развития бизнеса и формирование «справедливой» налоговой базы.

Одним из направлений совершенствования может стать создание координационных советов по развитию экономических мезорегионов, с включением в состав этих субрегиональных управленческих структур глав муниципальных образований и представителей исполнительной власти субъектов Федерации.

Очевидно, что законодательно закрепленная структура территориально-административного деления, а также действующая система регионального управления не позволяют наделять эти советы самостоятельными полномочиями. Однако возможно делегирование на субрегиональный уровень некоторых полномочий федерального и региональных правительств, равно как и координация усилий властей входящих в мезорегион муниципальных образований в рамках их собственных полномочий.

5.3 Красноярский Арктический мезорегион: современное состояние и перспективы развития

Территориальный состав и уровень освоенности территории Красноярского Арктического мезорегиона

Красноярский Арктический мезорегион рассматривается в границах Арктической зоны Красноярского края, в которую, в соответствии с 193-ФЗ, входят территории четырех муници-

пальных образований края : городского округа Норильск, Таймырского Долгано-Ненецкого, Туруханского муниципальных районов и, частично, Эвенкийского муниципального района (9 поселений Илимпейской группы и села Суринда (Байкитской группы поселений)), общей площадью 1602,9 тыс.кв.км. (67,7% территории края), с численностью постоянного населения на начало 2022 г. 224,9 тыс.чел. (7,9% населения края).

На западе Красноярский Арктический мезорегион граничит с Ямало-Ненецким АО, на юге – с неарктической частью Эвенкийского муниципального района и Енисейским муниципальным районом Красноярского края, на востоке – с Республикой Саха (Якутия). Кроме того, западная граница АЗ КК является частью границ Сибирского и Уральского федеральных округов, а восточная граница – частью границ Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. С севера мезорегион омывается Карским морем и морем Лаптевых. В состав Красноярского Арктического мезорегиона входят арктические архипелаги Норденшельда и Северная Земля, острова Сибирякова, Уединения, Сергея Кирова и другие.

Территория Красноярского Арктического мезорегиона характеризуется крайне низкой степенью освоенности – плотность населения (0,14 чел./кв.км) в 3 раза ниже, чем в целом по АЗ РФ (0,44 чел./кв.км) и почти в 25 раз ниже, чем в неарктической части Красноярского края (3,44 чел./кв.км), и имеет сложное административно-территориальное деление : 1 городской округ, 3 муниципальных района и 21 поселение (из них: 3 городских и 18 сельских) (таблица 5.4).

По данным переписи населения 2020–2021 года, на территории Красноярского Арктического мезорегиона расположено 73 населенных пункта. Из них 5 имели статус городских населенных пунктов (3 города и 2 поселка городского типа), остальные 68 населенных пунктов относились к категории сельских населенных пунктов.

С учетом достигнутого уровня социально-экономического развития, сложившихся центров хозяйственного и промышленного освоения в Красноярском Арктическом мезорегионе могут быть выделены пять экономических микрорайонов (рис.5.9).

Таблица 5.4

**Административно-территориальное деление
Красноярского Арктического мезорегиона**

	Муниципальные районы	Городские округа	Поселения			Населенные пункты ¹		
			все-го	городские	сельские	все-го	городские	сельские
Красноярский Арктический мезорегион – всего	3	1	21	3	18	73	5	68
в том числе								
Городской округ город Норильск		1				2	2	
Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район	1		4	2	2	27	2	25
Туруханский муниципальный район	1		7	1	6	34	1	33
Эвенкийский муниципальный район (10 поселений)	1		10		10	10		10
Справочно: Красноярский край	41 (3 ²)	17	483	26	457	1720	51	1669

Источники информации: Росстат Число муниципальных образований по субъектам Российской Федерации на 1 января 2023 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-adm-2023.xlsx> (дата обращения: 05.03.2024); Росстат. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 1. Численность и размещение населения. Таблица 3. Число муниципальных образований, межселенных территорий, населенных пунктов и внутригородских районов по Красноярскому краю. Красноярскстат. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2024).

¹ По данным переписи населения 2020 года

² В скобках – число муниципальных округов.

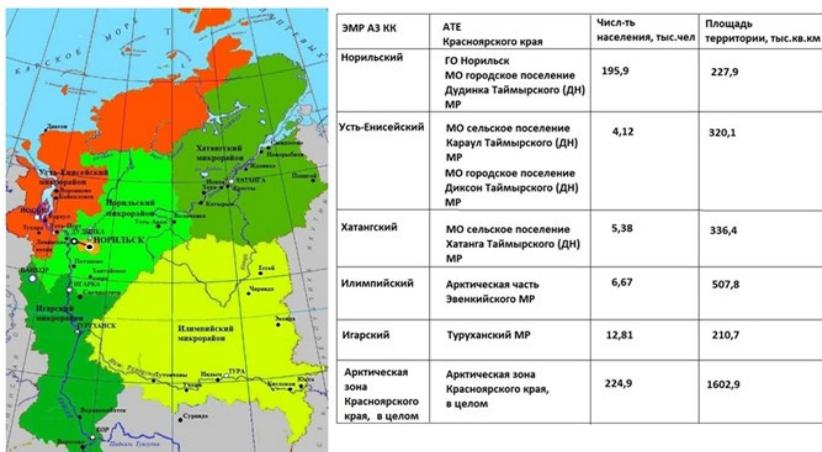


Рис.5.9. Экономическое районирование Красноярского Арктического мезорегиона

Источник: составлено автором

Значительная часть постоянного населения Красноярского Арктического мезорегиона (87%) проживает в Норильском микрорайоне. Агломерация Норильск – Дудинка, которая составляет ядро данного микрорайона, может рассматриваться не только как базовый центр Красноярской Арктики, но и как «форпост цивилизации» («арктическая столица») российской Арктики [Гончаров, 2020].

Остальная часть населения Красноярского Арктического мезорегиона (около 13%) размещена в рамках мелкодисперсной децентрализованной системы расселения в населенных пунктах численностью менее 1 тыс.чел. (около 7,7%) и от 1 до 5 тыс.чел. (около 6%) (рис.5.10).

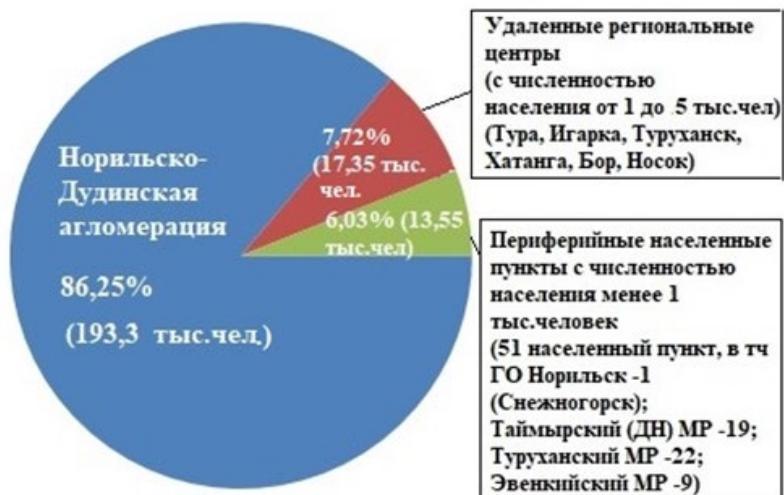


Рис.5.10. Распределение постоянного населения Красноярского Арктического мезорегиона по населенным пунктам разных типов

Источник: составлено автором

Важной составной частью населения Красноярского Арктического мезорегиона является временное трудовое население («вахтовики»). Точная статистическая оценка данной категории населения затруднена. По данным краевого Правительства, в регионе насчитывается 11 предприятий, применяющих вахтовый метод работы, на месте несения вахты одновременно находится около 20 тысяч человек¹. С учетом этого, одновременную среднюю численность «вахтовиков» в арктической зоне региона можно оценить в размере 10–15 тыс.чел. (около 10% рабочей силы мезорегиона). Наиболее крупными стационарными пунктами размещения «вахтового» населения в Красноярском Арк-

¹ Эпидемиологическая обстановка на вахтовых предприятиях края находится под особым контролем. URL: <http://www.krskstate.ru/virus/n/0/news/96177> (дата обращения: 04.03.2024).

тическом мезорегионе являются: вахтовый поселок Ванкор (Турханский район) (2800 чел.), вахтовый жилой комплекс Норильска (3000 чел.).

Красноярский Арктический мезорегион обладает значительными конкурентными преимуществами и огромным потенциалом развития, причем такими, которые позволяют рассматривать этот макрорегион как локомотив роста для всей экономики Красноярского края и Сибирского ФО.

Ключевыми конкурентными преимуществами Красноярского Арктического мезорегиона являются:

1) наличие крупных запасов стратегических минерально-сырьевых ресурсов, значимых для устойчивого развития экономики страны и края и востребованных на мировом рынке.

В Красноярском Арктическом мезорегионе (на 01.01.2022 г.) насчитывается более 70 месторождений полезных ископаемых, в том числе 9 – углеводородного сырья, 10 – каменного угля, 11 – цветных (медь, никель, кобальт) и благородных (золото, серебро, платиноиды) металлов, 1 – графита, 2 – импактных алмазов, 20 – оптического кальцита, более 20 – общераспространенных полезных ископаемых.

Месторождения мезорегиона занимают лидирующие позиции по запасам: алмазов импактных (100% от общероссийских запасов), платиноидов (94%), оптического кальцита (97%), никеля (63%), кобальта (53%), графита (31%), меди (31%), серебра (12%), золота (5%), марганца (11%), нефти (4%), угля (1%).

При этом необходимо отметить, что территория мезорегиона имеет высокие перспективы развития минерально-сырьевой базы, причем по более широкому спектру полезных ископаемых, чем задействованные в настоящее время. Большинство расположенных здесь перспективных объектов полезных ископаемых (за исключением месторождений углеводородного сырья, находящихся в зоне влияния развитой системы нефтегазовых промыслов Ямало-Ненецкого АО и в относительно освоенных районах нижнего течения р. Енисей) не обеспечены запасами промышленных категорий и являются лишь прогнозируемыми [Минеральные ресурсы Красноярского края. 2002];

2) выгодное транспортное расположение значительной части территории.

Наличие в низовьях Енисея естественного глубоководного пути, доступного для морских судов, создает возможности для развития уникального магистрального водного пути Енисей – Северный морской путь (СМП) и формирования на его основе крупнейшей транспортно-промышленной агломерации Дудинка – Норильск.

Енисей – единственная река не только российской, но и всей Арктики, имеющая на большом протяжении (более 1580 км среднего и нижнего течения от Лесосибирска до Дудинки и 685 км в Енисейском заливе от Дудинки до Диксона) благоприятные условия для экономичного морского судоходства. Регулярная линия западного сектора СМП Мурманск – Дудинка является третьей по грузообороту, после введенных в 2010-е годы линий по перевалке углеводородного сырья Сабетта – Мурманск и Варандей – Мурманск;

3) крупный производственный потенциал, основанный на использовании передовых современных отраслевых технологий.

Основу промышленного комплекса региона составляют: Норильский горнометаллургический кластер (ПАО «ГМК «Норильский никель»), один из крупнейших в мире производителей никеля, меди, металлов платиновой группы (рутений, родий, палладий, осмий, иридий, платина), а также кобальта, серебра, золота, селена, теллура, и Ванкорский нефтегазовый кластер (ПАО «НК «Роснефть»), одно из самых передовых предприятий российской нефтегазовой промышленности.

На базе Норильского горнометаллургического комбината функционирует Заполярный государственный университет имени Н. М. Федоровского (ФГБОУ ВО «ЗГУ имени Н. М. Федоровского»), одно из самых северных высших учебных заведений мира и самый северный в России инженерно-технический университет прикладного типа.

На месторождениях Ванкорского кластера, где сконцентрированы технологические и инженерные решения, обеспечивающие высокую степень экологической безопасности и охраны окружающей среды, действует система непрерывного образования «школа – вуз – предприятие», создан и функционирует Институт нефти и газа на базе СФУ (в Красноярске);

4) культурно-исторический, этнографический потенциал; потенциал развития традиционной хозяйственной деятельности (ТХД).

Современные тенденции общемирового развития неразрывно связаны с повышением значимости этнической идентичности, интереса людей к своим этническим корням, традициям, культуре, истории. Мировым сообществом, в лице его наиболее авторитетных организаций (ООН, ЮНЕСКО), предпринимаются усилия, направленные на правовую защиту коренных народов и сохранение культурного разнообразия.

Официальное закрепление за коренными народами правового статуса, отличного от статуса других народов, означает признание их права на реализацию особого пути развития – традиционной хозяйственной деятельности, в основе которой лежат ценности традиционного образа жизни.

Арктические территории Красноярского края являются историческими местами традиционного проживания коренных малочисленных народов (КМН). В настоящее время в Красноярском Арктическом мезорегионе проживают представители семи коренных малочисленных народов РФ (долгане, кеты, селькупы, ненцы, нганасаны, эвенки и энцы), численность которых (14,1 тыс.чел. (оценка на начало 2022 г.)) составляет 89,6% от общей численности КМН Красноярского края и 6,3% от общей численности населения мезорегиона. Сохранение культурно-исторической и этнографической идентичности этих народов, формирование сектора традиционной хозяйственной деятельности создают дополнительные возможности для устойчивого социально-экономического развития арктического региона;

5) разнообразная природная среда, уникальный потенциал возобновляемых природных ресурсов.

Красноярский Арктический мезорегион обладает значительными запасами биологических ресурсов и объектов природного наследия, которые являются важным элементом национального богатства, могут и должны эффективно использоваться в интересах настоящего и будущих поколений.

Важнейшую роль в сохранении биоразнообразия играет система создаваемых в мезорегионе особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В настоящее время в регионе функциони-

руют 23 ООПТ, в том числе 8 ООПТ федерального значения, из них: 2 государственных природных биосферных заповедника (Центрально-Сибирский и Таймырский), 3 государственных природных заповедника (Большой Арктический, Путоранский, Тунгусский), 3 государственных природных заказника (Пуринский, Елогуйский, Североземельский). Общая площадь ООПТ федерального значения в составе Красноярского Арктического мезорегиона составляет 9,7 млн га (6% всей территории мезорегиона и 83,6% площади ООПТ федерального значения Красноярского края в целом).

Система ООПТ предусматривает не просто изъятие территорий из хозяйственного оборота региона, но организацию рациональной, научно обоснованной хозяйственной деятельности по неистощительному использованию природных ресурсов и обеспечению устойчивости естественных для данного региона ландшафтов;

б) арктическое расположение – как фактор привлечения дополнительных инвестиций.

Важность Арктической зоны для развития страны подчеркивается в ряде стратегических документов федерального уровня. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации определяет комплексный подход к развитию Арктики и декларирует необходимость опережающего развития региона. Красноярский Арктический мезорегион, в таком контексте, ввиду своего территориального расположения может оказаться в центре федерального внимания.

Факторами, ограничивающими развитие Красноярского Арктического мезорегиона, выступают:

1) неравномерное пространственное развитие: высокие затраты на обеспечение процессов жизнедеятельности и экономического развития.

Процессы жизнедеятельности и экономического развития Красноярского Арктического мезорегиона находятся под воздействием удорожающих факторов, связанных с территориальной удаленностью населенных пунктов от основных экономических центров, низким уровнем транспортной доступности, преобладанием дорогостоящих видов транспорта (авиаперевозок), их сезонностью, суровыми климатическими условиями и т.д. Коэффи-

циент удорожания величины прожиточного минимума (ВПМ) в Норильске составляет 1,492 по отношению к ВПМ центральных и южных районов Красноярского края.

Пространственная неоднородность структуры расселения (высокая концентрация в Норильско-Дудинской агломерации и дисперсное расселение за ее пределами) формирует дополнительные удорожания в периферийных арктических районах по сравнению с Норильском. Коэффициенты дифференциации к ВПМ центральных и южных районов Красноярского края в 2023 г. составляют: в сельских поселениях Дудинка и Караул, городском поселке Диксон Таймырского Долгано-Ненецкого МР – 1,609; в Эвенкийском МР – 1,639; в Туруханском МР – 1,934; в сельском поселении Хатанга Таймырского Долгано-Ненецкого МР – 2,668¹.

Влияние данного фактора ограничивает проведение единой экономической политики по мезорегиону.

2) экологические барьеры экстенсивного промышленного роста.

Промышленное освоение Таймыра во второй половине XX века привело к масштабному загрязнению атмосферы и негативным изменениям окружающего ландшафта. Норильск прочно обосновался в списке самых грязных городов планеты. В 2023 году Росприроднадзор назвал его **самым грязным городом** России. Расширение хозяйственной деятельности в мезорегионе может вести к негативным экологическим последствиям и даже техногенным катастрофам², особенно в условиях ускоренных климатических изменений.

Необходимость решения экологических проблем требует огромных финансовых затрат на реконфигурацию и модернизацию производственных мощностей. Реализация подобной мас-

¹ Постановление Правительства Красноярского края №1124-п от 20.12.2022 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Красноярского края на 2023 год»

² Таким, как авария, произошедшая вследствие разлива дизельного топлива на ТЭЦ-3 в Норильске 29 мая 2020 г. – одна из крупнейших утечек нефтепродуктов в истории России, создающая угрозу для экосистемы Арктики и Северного Ледовитого океана.

штабной программы реконфигурации производственной структуры Норильского ГМК (2015–2022 гг.), направленной на улучшение экологической ситуации в Норильском промышленном районе, привела к снижению объемов металлургического производства и торможению экономической динамики развития предприятия в целом;

3) низкая доходная база органов местного самоуправления.

Созданный Красноярском Арктическом мезорегионе мощный индустриальный комплекс обеспечивает более 60% стоимостных объемов промышленной продукции, около 20% ВРП Красноярского края, формирует треть налоговых доходов краевого бюджета. Несмотря на высокий уровень налоговой базы, регионы Арктической зоны Красноярского края являются дотационными. Доля безвозмездных поступлений в местных бюджетах составляет от 30% (городской округ Норильск) до 45–47% (Таймырский Долгано-Ненецкий, Туруханский, Эвенкийский муниципальные районы);

4) транспортная изолированность и недостаток инфраструктуры – как стоп-фактор развития мезорегиона.

Несмотря на благоприятные предпосылки транспортно-географического характера (магистральная транспортная линия Енисей – СМП), территория Красноярской Арктики до сих пор обслуживается почти исключительно сезонными путями. Для основной части населенных пунктов типичны безальтернативность транспортных схем и ограниченная взаимозаменяемость видов транспорта и путей сообщения, что обуславливает чрезвычайно высокий уровень транспортных издержек. С сезонностью перевозок связаны не только непосредственные транспортные затраты, но и дополнительные издержки по созданию значительных сезонных и страховых запасов товаров и их хранения;

5) низкая привлекательность Красноярского Арктического мезорегиона для проживания: устаревшая социальная инфраструктура снижает качество жизни населения в суровых арктических условиях.

Качество жизни населения на территории мезорегиона ограничено устаревшей инфраструктурой для удовлетворения минимальных человеческих потребностей. Жилищная инфраструктура Норильска, Дудинки, Игарки нуждается в ускоренной модернизации для обеспечения современных и качественных условий про-

живания в Арктике. Строительство жилья в этих городах практически прекратилось более 25 лет назад, а большинство домов, построенных ранее, пришло в негодность.

Более 80% жилого фонда сельских населенных пунктов имеет срок эксплуатации от 30 до 84 лет, в отдельных поселках – от 90 до 96%. Капитальные ремонты домов в сельских населенных пунктах не проводились с момента ввода их в эксплуатацию (1930–1990 гг.), дома находятся в неудовлетворительном или ветхом состоянии.

Реальная доля ветхого и аварийного жилья оценивается на уровне 20%. Для достижения нормативов градостроительного проектирования на территории региона необходимо строить не менее 60 тыс. кв.м жилья ежегодно, фактические объемы составляют – 3–4 тыс.кв.м.

Промышленное развитие Красноярского Арктического мезорегиона на основе формирования перспективных минерально-сырьевых центров

В настоящее время в Арктической зоне Красноярского края созданы и успешно функционируют два уникальных минерально-сырьевых центра (МСЦ) : Норильский медно-никелевый и Ванкорский нефтегазовый. Актуализация ресурсного потенциала Таймыра и шельфа арктических морей, а также восстановление концепции Северного морского пути как одной из ключевых российских и международных морских магистралей, создают основания для расширения пула перспективных МСЦ.

***Минерально-сырьевой центр (МСЦ)** – территория и (или) акватория, в пределах которых расположена совокупность разрабатываемых, планируемых к освоению месторождений и перспективных площадей, связанных общей существующей и планируемой инфраструктурой и имеющих единый пункт отгрузки добываемого сырья или продуктов его обогащения в федеральную или региональную транспортную систему¹.*

¹ Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года, утверждена Распоряжением правительства РФ от 21 июня 2010 г. № 1039-р

Важными условиями (критериями) включения проектов в пул перспективных являются:

– анализ ключевых рисков: финансовых, экологических, инфраструктурных, технологических и др., которые возникают при создании МСЦ и оказывают существенное влияние на рентабельность реализации подобных проектов;

– использование принципов кластеризации, обеспечивающих получение максимальных позитивных эффектов за счет комплексности освоения сырьевых объектов с использованием единой инфраструктуры, мер государственной поддержки, взаимосвязей проекта со смежными отраслями, экологической безопасности и сбалансированного социально-экономического развития территории в сфере влияния МСЦ.

Перспективные МСЦ Красноярского Арктического мезорегиона могут быть классифицированы по различным критериям, наиболее существенными среди которых представляются следующие:

I – масштаб инвестиционных затрат по освоению и (или) развитию МСЦ (А – флагманские МСЦ, затраты на реализацию проектов освоения и развития которых (с учетом инфраструктурного обеспечения) превышают 1000 млрд руб.; В – базисные МСЦ, требуемые затраты на развитие и освоение которых составляют от 20 до 1000 млрд руб.; С – локальные МСЦ с затратами менее 20 млрд руб.);

II – стартовые условия реализации инвестиционных проектов по освоению и (или) развитию МСЦ (А – развивающиеся МСЦ, имеющие стратегического инвестора и предусматривающие модернизацию и развитие действующих производственных комплексов; В – формирующиеся МСЦ, имеющие стратегического инвестора и предполагающие освоение и разработку новых месторождений; С – потенциальные МСЦ, не имеющие стратегического инвестора и находящиеся в стадии научно-практического и (или) предпроектного обоснования);

III – пространственная (организационная) структура МСЦ (А – полицентрические МСЦ (реализация двух и более полностью (или частично) независимых (территориально и(или) организационно) инвестиционных проектов); В – моноцентрические МСЦ (реализация отдельного инвестиционного проекта).

Выделенные критерии позволяют систематизировать инвестиционные проекты освоения минерально-сырьевых ресурсов региона в виде совокупности МСЦ (рис.5.11).

Перспективные МСЦ имеют общесистемный и межрегиональный характер, могут выступать в роли «драйверов» социально-экономического развития не только Арктической зоны, но и всего Красноярского края в целом.

Реализация флагманских и базисных инвестиционных проектов является предпосылкой осуществления менее масштабных, локальных проектов, имеющих большое социально-экономическое значение для устойчивого развития арктических территорий.

Большая часть из перспективных задач освоения и развития МСЦ относится к промышленно-производственным и инфраструктурным инвестиционным проектам, которые должны формировать заказ на кадры, технологии, технику. Основная цель их реализации – преодоление изолированности, устранение транспортных разрывов территорий, создание опорного транспортно-логистического каркаса.

Применение комплексного процесса ресурсно-транспортного обустройства арктических территорий в форме локальных кластеров даст возможность запуска процесса инновационного развития, перехода от экспортно-сырьевой к ресурсно-инновационной модели хозяйствования. Это позволит рационально и комплексно осваивать природные ресурсы, создавая технологические цепочки производств вместе с объектами инфраструктуры, как следствие, далее станет возможным реализовать экономические преимущества пространственной локализации.

Ключевыми финансово-экономическими механизмами развития МСЦ должны стать: инициирование и реализация проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства; приоритетное привлечение внебюджетных инвестиций в экономику как источника социально-экономического развития территорий; инициирование включения стратегических проектов в государственные программы Российской Федерации с целью привлечения федерального финансирования; использование возможностей привлечения внебюджетных и федеральных инвестиций в рамках новых преференциальных режимов (территорий опережающего социально-экономического развития, опорных зон развития в Арктической зоне Российской Федерации); взаимодей-

ствие с федеральными институтами развития и государственными корпорациями для расширения доступа к банковскому кредитованию, гарантийным продуктам и иным финансовым инструментам, дополнительным образовательным и информационно-консультационным ресурсам федерального и регионального уровня.

**Традиционная хозяйственная деятельность
коренных малочисленных народов
как фактор повышения инклюзивности развития
Красноярского Арктического мезорегиона**

Территория Красноярского Арктического мезорегиона является местом традиционного проживания и ведения традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера (КМНС). В пределах мезорегиона проживает почти 90% КМНС Красноярского края (табл.5.5).

К зонам традиционного природопользования и хозяйственной деятельности КМНС относится около 93–95% общей площади мезорегиона.

Значимость традиционной хозяйственной деятельности КМНС¹ для устойчивого развития Арктики определяется следующими обстоятельствами.

С одной стороны, традиционное хозяйство может рассматриваться как товарная отрасль экономики, исторически сложившаяся на территориях с суровыми природно-климатическими условиями и ограниченными возможностями экономической диверсификации, которая обеспечивает занятость (самозанятость) и доход большей части населения удаленных северных поселков, поставляет на рынок востребованную продукцию и способствует продовольственной безопасности арктических районов.

¹ Традиционное хозяйство КМНС представляет собой совокупность видов экономической деятельности коренных народов, исторически сложившихся на определенной территории и эволюционно адаптированных к местным ресурсным условиям, направленных на экологическое, рациональное использование объектов животного мира и других воспроизводимых природных ресурсов с использованием передающихся из поколения в поколение приемов и форм ведения хозяйства.

Таблица 5.5

Территориальное распределение численности КМНС Красноярского края

Территории Красноярского края	Численность коренных малочисленных народов, чел.			В % к общей численности коренных малочисленных народов Красноярского края		
	перепись 2002 г.	перепись 2010 г.	современное состояние (оценка)	перепись 2002 г.	перепись 2010 г.	современное состояние (оценка)
Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район	9867	10132	10153	60,7	63,0	64,5
Туруханский муниципальный район	1336	9703)	944	8,2	6,0	6,0
10 сельских поселений Эвенкийского муниципального района	2658	2731	3045	16,4	17,0	19,3
Красноярский Арктический мезорегион – всего	13861	13833	14142	85,3	86,0	89,9
Остальные территории Красноярского края	2389	2248	1591	14,7	14,0	10,1
Красноярский край в целом	16250	16081	15733	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано авторами

С другой стороны, являясь образом жизни КМНС, традиционная хозяйственная деятельность выполняет этносохраняющую функцию, способствует сохранению языка и культуры, поддерживает этносоциальную и этнодемографическую устойчивость данных народностей.

Традиционная хозяйственная деятельность, ориентированная на рациональное использование возобновляемых природных ресурсов, базирующаяся на традиционных ценностях, обеспечивающая самозанятость и условия существования коренных малочисленных народов Севера, выступает одним из аспектов инклюзивного и устойчивого развития арктических территорий, ей также принадлежит определяющая роль в сохранении для будущих поколений северных природных комплексов.

В настоящее время в Красноярском Арктическом мезорегионе можно выделить пять этнохозяйственных ареалов традиционной хозяйственной деятельности (табл.5.6) [Копцева и др., 2023].

Наличие ресурсной базы и устойчивого спроса на многие виды продукции, в том числе и на мировых рынках, создает необходимые предпосылки для повышения товарности и рентабельности традиционного хозяйства КМНС. Превращению традиционного хозяйства в полноценную товарную отрасль в Красноярском крае препятствуют следующие проблемы:

- трудности с реализацией продукции, обусловленные удаленностью зон традиционного природопользования и ведения традиционного хозяйства КМНС от основных рынков сбыта, высокие транспортные затраты и отсутствие налаженной системы сбыта продукции;

- отсутствие современных убойных цехов и холодильного оборудования, что препятствует комплексному использованию заготавливаемого сырья и значительно снижает качество мясной и рыбной продукции;

- низкая степень переработки продукции и практически полное отсутствие современных технологий первичной и глубокой переработки.

Повышение экономической значимости и усиление роли традиционного хозяйства КМНС предполагает переход к кластерной модели организации производства.

Этнохозяйственный кластер представляет собой высокоорганизованную систему субъектов традиционной хозяйственной деятельности, ведущих традиционный образ жизни, связанных эффективными кооперационными отношениями в сфере заготовки, переработки и реализации продукции традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, а также этнографического и экологического туризма (рис.5.12).

Таблица 5.6

**Этнохозяйственные ареалы традиционной хозяйственной деятельности
в Красноярском Арктическом мезорегионе**

Этнохозяйственный ареал	Основной этнос (сопутствующий этнос)	Географические и территориальные границы	Основные виды традиционного природопользования	Образ жизни
1. Енисейский ненецкий	ненцы (энцы)	Низовья Енисея и его притоки (Таймырский (Долгано-Ненецкий) МР)	1. Тундровое и лесотундровое крупностадное оленеводство 2. Полукочевое рыболовно-олeneводческое хозяйство 3. Рыболовно-охотничье промысловое хозяйство	кочевой/оседлый
2. Таймырский долганский	долганы	Бассейн реки Хатанга в Восточной части полуострова Таймыр (Таймырский (Долгано-Ненецкий) МР)	1. Тундровое кочевое оленеводство (в сочетании с промыслом пушного зверя и рыболовством) 2. Лесотундровое кочевое в сочетании с промыслом дикого оленя 3. Охотничье-рыболовное хозяйство	оседлый
3. Нганасанский	нганасаны (долганы)	Центральная часть полуострова Таймыр (Таймырский Долгано-Ненецкий район)	1. Охотничий промысел 2. Рыболовство 3. Домашнее оленеводство (ликвидировано в 1990-е годы, предпринимаются попытки его возрождения)	оседлый
4. Эвенкийский	эвенки (есейские якуты)	Локальные ареалы Эвенкийского и Туруханского МР	1. Тaежное оленеводство 2. Охотничий промысел 3. Рыболовство	оседлый
5. Кетско-Селькупский	кеты и селькупы	Локальные ареалы в Туруханском муниципальном районе	1. Охотничий промысел 2. Рыболовство	оседлый

Источник: составлено авторами

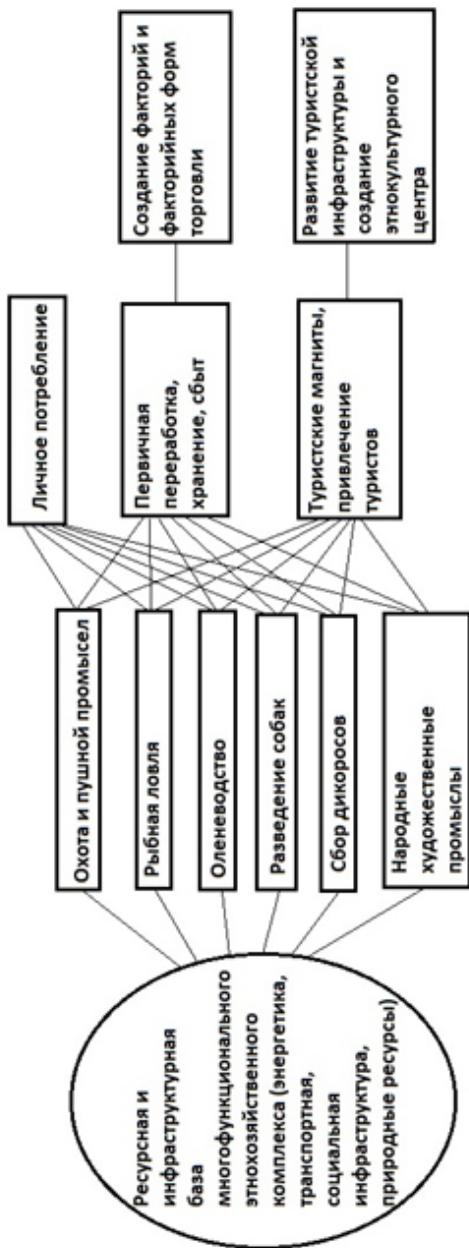


Рис.5.12. Структурная схема этнохозяйственного кластера

Источник: составлено авторами

Основными принципами формирования и функционирования этнохозяйственного кластера являются:

– приоритет этносохраняющей функции традиционного хозяйства, что означает необходимость его сохранения и поддержки даже при убыточности;

– сохранение институционального разнообразия традиционных хозяйств КМНС, сочетание различных организационных форм осуществления традиционных видов деятельности;

– дифференциация мер государственной поддержки в зависимости от типа, формы, масштаба традиционного хозяйства;

– добровольный выбор представителями КМНС вида и формы осуществления традиционной деятельности, рынков сбыта продукции и пр.;

– техническая, технологическая и управленческая модернизация производства на основе новейших разработок в области инноваций, информационных технологий и цифровизации.

Главным ресурсом и источником развития кластера является реализация пакета инвестиционных проектов, направленных на укрепление социально-экономического потенциала и кооперационных связей традиционной хозяйственной деятельности:

1) специализированных проектов по приоритетным направлениям деятельности кластера, ориентированных на развитие традиционного хозяйства КМНС;

2) кооперативных проектов, направленных на обеспечение взаимодействия участников и создание общей инфраструктуры кластера.

Специализированные проекты учитывают ресурсный потенциал и специфику деятельности отдельных видов традиционной хозяйственной деятельности. Результатами их реализации являются: повышение занятости и доходов КМНС, создание инфраструктуры для содействия в реализации продукции традиционных промыслов, повышение ее товарности путем углубления переработки.

Кооперационные проекты направлены на обеспечение взаимодействия и координации деятельности участников кластера, а также на формирование общей системы продвижения и реализации продукции традиционной деятельности КМНС.

Основными субъектами этнохозяйственного кластера являются:

- органы государственной и муниципальной власти, предоставляющие поддержку развития традиционной хозяйственной деятельности КМНС (выступают как учредители кластера);

- региональная ассоциация общин КМНС, ориентированная на достижение соответствия целей и направлений развития кластера интересам северных этносов региона (выступает одним из учредителей кластера);

- кластерный центр, обеспечивающий взаимодействие между участниками кластера, продвижение кластера на внутреннем и внешнем рынках, формирование и реализацию кластерных проектов и инициатив; создаваемый в организационно-правовой форме автономной некоммерческой организации, учредителями которой выступают: администрации муниципальных районов, Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края, Агентство по развитию северных территорий и поддержки коренных народов Красноярского края, общины КМНС Красноярского края;

- традиционные хозяйства – участники кластера, выполняющие основные профильные функции кластера как производственного и этносохраняющего комплекса (также входят в состав высшего органа управления кластером – Общего собрания участников);

- организации-партнеры кластера, не входящие в кластер, но оказывающие необходимую ресурсную и сервисную поддержку профильной деятельности кластера и взаимодействующие с кластером на договорной основе.

Организациями-партнерами кластера выступают учреждения образования и науки, торгово-логистические, транспортные и энергетические организации.

Основными направлениями взаимодействия кластера с организациями-партнерами являются:

- фундаментальные исследования и разработки в области экологии и рационального природопользования на основе традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;

- развитие промышленной и технологической инфраструктуры традиционной хозяйственной деятельности;
- развитие распределенной генерации и внедрение энергосберегающих и энергоэффективных технологий в удаленных и изолированных энергорайонах, в том числе на основе возобновляемых источников энергии;
- продвижение на внутренний и внешний рынки товаров, работ и услуг, производимых в рамках традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;
- подготовка кадров для развития кластера.

Высшим органом управления кластером является общее собрание участников, которое утверждает стратегические направления развития кластера. Организационная схема этнохозяйственного кластера представлена на рис.5.13.

Реализация предложенной универсальной концепции формирования этнохозяйственного кластера должна учитывать индивидуальные особенности различных этнохозяйственных ареалов (современное состояние, потенциал развития, исторические, культурно-этнические традиции, экономико-географические и демографические факторы, сложившиеся организационно-правовые формы хозяйственной деятельности и пр.).

Реализация кластерной модели организации и устойчивого функционирования традиционного хозяйства позволит улучшить благосостояние коренных малочисленных народов, ведущих традиционный образ жизни и сделать традиционную хозяйственную деятельность полноценным сектором экономики Красноярского Арктического мезорегиона.

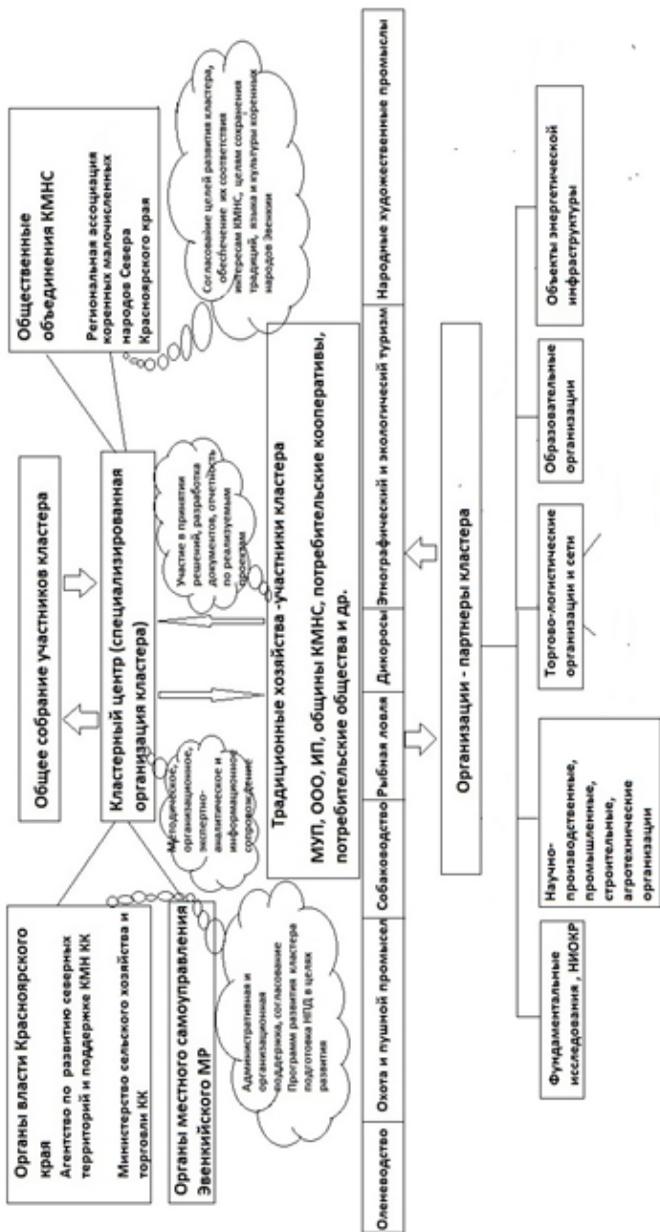


Рис.5.13. Организационная схема этнохозяйственного кластера

Источник: составлено авторами